

нему домой а открыли двери два работника НКВД. Целую ночь продержали брата в квартире, все беседовали, спрашивали, проверяли. Тезку моего, правда, с тех пор никто никогда не видел.

- Пусть мы немножко отвлечемся, но - Вы жили в Ленинграде, когда произошло знаменитое убийство Сергея Мироновича Кирова. Что происходило в городе в те дни?

- Тогда мне было чуть больше двадцати, и я очень хорошо помню, что весь Ленинград, от мала до велика, после его убийства плакал. Кирова просто обожали, и его

- Я получил направление на Колпаковский рыбоконсервный завод - это в Усть-Большерецком (ныне Соболевском) районе. Отработал пугину-38, перезимовал, а в начале 1939 года меня избрали заместителем секретаря комсомольской организации и отозвали на комбинат при акционерном камчатском обществе по добыче и обработке рыбы. Тогда на предприятиях существовали так называемые политотделы, но просуществовали они недолго и в начале сорокового были упразднены. До середины 1941 года я работал в областном комитете комсомола заведомом, был членом бюро обкома ВЛКСМ. Весной 1941 года стал инициатором первого массового восхождения на лыжах на вулкан Авачинский. После похода наша команда открывала Первомайскую демонстрацию в Петропавловске-Камчатском... Потом началась война, и меня призвали в армию.

Служил я в Усть-Большерецке в 198 стрелковом полку сначала в должности политрука, потом заместителем командира роты автомат-

низация областного уровня в 1975 году по инициативе областных комитетов партии и комсомола. Делегатами самой первой конференции, проходившей в Доме политпросвещения, были участники войны и труда из всех районов области. Первым председателем камчатского Совета ветеранов был единогласно избран Герой социалистического труда, бывший капитан БМРТ Георгий Васильевич Мещеряков. На учете в Совете ветеранов тогда состояло 4,5 тыс. участников войны и более 2 тыс. участников трудового фронта. В Москве же, к сожалению, центра ветеранов не было, и лишь в 1987 году были наконец созданы всесоюзные и республиканские Советы ветеранов войны и труда.

- Почти 20 лет, находясь на пенсии, Вы продолжаете трудиться... Простите за нескромный вопрос, но интересно - платят ли теперь за работу на общественных началах зарплату? А если платят, то кто? - взносы ведь ветераны не собирают.

- Действительно, сейчас это мно-

дется свободной минуты, чтобы кое-кому вспомнить, а детишкам - понять, какой ценой досталась нам свобода. В том числе, и свобода мыслей, которая почему-то вдруг перевернется и ударит по всему доброму, что было создано последними поколениями.

- Кто же, по Вашему мнению, в этом виноват? Наверняка, не партия.

- Действительно. Хотя принять во всех нынешних бедах винить именно ее. Уверю вас, партия никогда ничего не разрушала - она строила. Каким образом - другое дело, об этом отдельный разговор. И... наверное, не со мной.

- Самая большая наша боль в том, что на территории Камчатской области, равно как и по всей России, не выполняется в полном объеме Закон РФ «О ветеранах». Исполнительная власть не в состоянии обеспечить выполнение законодательно принятых решений. Касается это прежде всего льгот. Другого, впрочем, нам и не нужно. Обращаются в Совет возмущенные ветераны, которые иногда вынуждены часами простаивать на автобусных остановках в ожидании льготного автобуса. Обращаются не менее возмущенные старики, которым долгие месяцы, а то и годы, обещают отремонтировать жилье. Обращаются с просьбами приобрести по льготным ценам лекарства и медикаменты. Ситуация, порою, складывается у людей плачевная. Мы, в свою очередь, обращаемся в соответствующие органы власти, но там ответ зачастую один: подождите, этот вопрос будет рассматриваться. Когда подобные вопросы будут рассматриваться - неизвестно. Несмотря на такое пессимистичное замечание, все-таки хочется высказать большую благодарность нашему губернатору Владимиру Бирюкову, который всегда в меру сил и возможностей ветеранам старается помочь. От имени всех участников войны и трудового фронта хочется высказать большую признательность и работникам социальной службы и Пенсионного фонда за их добросердечие и внимание к нашим проблемам.

- Раз уж Вы затронули и добрым и недобрым словом наших государственных чиновников, Павел Иванович, нет ли у Вас желания высказать что-то в адрес другой, не менее важной теперь общественно-социальной прослойки - коммерсантам, бизнесменам, банкирам?..

- Знаете, не одиножды приходилось обращаться к людям, в руках которых теперь то, что стало главным в теперешней жизни - деньги. Если признаться, то с каждым разом желания общаться с такими людьми все меньше и меньше. Ветераны сегодня им не нужны. Богатый человек никогда не поймет бедного - так было всегда. «Лучше я заплачу своему рабочему, чтобы он лучше работал, чем отдам деньги неизвестно кому и неизвестно зачем», - примерно так рассуждают многие бизнесмены. Быть может, по своему они и правы, но тем не менее, во все времена помочь страждущему считалось во благо. Видимо, до понимания этого наши камчатские «новые русские» еще не дошли. Бог им судья.

Вижу, что разговор наш подходит к концу, поэтому, пользуясь случаем, хочу от всей души поздравить ветеранов войны и труда, солдатских вдов, пенсионеров и всех жителей Камчатки с 53-й годовщиной Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Примите самые сердечные пожелания: здоровья вам, счастья, оптимизма, душевности и внимания. Внимания желаю друг к другу потому, что когда чувствуешь локоть товарища рядом, то и жить становится легче, веселее.

Беседовал
Вячеслав ЗАЙКИН.

На снимках:
П. ДАВЫДОВ с боевыми
друзьями (1 мая 1998 г.)
на открытии Парка Побе-
ды (2 сентября 1995 г.).

Фото
Василия КОЗЬМЕНКО.

Павел ДАВЫДОВ: Понять, какой ценой досталась нам свобода...

Интересная и многотрудная жизнь героя нашего праздничного выпуска -председателя Камчатского областного Совета ветеранов войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов Павла Ивановича Давыдова, прошла на Камчатке. Окончив Ленинградский финансово-экономический вечерний техникум по специальности бухгалтер и проработав на одном из ленинградских заводов Павел Иванович откликнулся на приглашение представителей Министерства рыбного хозяйства СССР и в 1938 году приехал на Камчатку. С тех пор все его дела и помыслы были неразрывно связаны с нашим полуостровом, с его людьми.

- Павел Иванович, удивительно, что молодым парнем Вы добровольно уехали из второй столицы буквально на край земли. Расскажите, пожалуйста, почему?

- Удивительного в этом нет ничего. Я работал заместителем бухгалтера на небольшом ленинградском заводе, который занимался выпуском медицинской мебели. Быть может, более интересно, что мы штамповали на своем простеньком оборудовании и столь известные в те годы значки. - «Ворошиловский стрелок», ГТО и т. п. На Камчатку я поехал не из каких-то корыстных побуждений, а просто потому, что предложили поработать на благо рыбной отрасли СССР. Отказаться, сами понимаете, в те годы означало многое. Хотя, откровенно говоря, тогда никто и не подозревал ни о каких репрессиях. Даже в Ленинграде. На моей памяти был всего один случай, и тот - без начала и без конца. С моим братом на заводе «Пролетарий» работал полный мой тезка (потому и запомнил). Он часто приходил к нам, играли в шахматы - обычный парень, инженер. Но как-то брат пошел к

смерть была для ленинградцев настоящим горем. Наш завод, кстати, располагался недалеко от улицы, где жил Сергей Миронович, поэтому часто приходилось видеть его. В любую свободную минуту, находясь рядом, он мог зайти на завод, беседовал с рабочими, причем, всегда открыто и доброжелательно. После его гибели горожане требовали, чтобы убийцы были найдены и преданы открытому суду.

- Можете ли Вы сравнить Кирова с кем-то из современных российских руководителей? Быть может, с Лужковым?..

- Нет, сравнивать этого человека ни с кем из сегодняшних политиков нельзя. Тем более, с Лужковым. Сергей Миронович был истинным коммунистом, и этим все сказано. А мэр Москвы - капиталист чистой воды. А где капитал - там всегда деньги. Даже хорошее дело, замешанное на звонкой монете, вряд ли можно назвать действительно чистым и добрым.

- Павел Иванович, вернемся к Вашей жизни. Чем Вы стали заниматься по приезду на Камчатку?

чиков по политработе. В 1944 году стал парторгом батальона, чуть позже - парторгом полка. Работы было много, так как из трех тысяч личного состава полка больше тысячи были членами партии. Уже в звании капитана участвовал в курильском десанте по освобождению острова Парамушир, был награжден орденом Красной звезды, медалью «За победу над Японией». После войны продолжал служить до 1949 года.

- Судя по всему, Вы всю свою жизнь неразрывно связали с коммунистической партией именно благодаря тому, что в далеком 38-м приняли приглашение союзного рыбхоза и приехали на Камчатку?

- Совершенно верно. Будучи еще в погонах, в 1948 году, я уже работал секретарем Усть-Большерецкого райкома партии. В 1953 году уехал в высшую партийную школу, после окончания которой стал первым секретарем Карагинского райкома КПСС и работал там до 1960 года. Потом моя трудовая биография была связана с областным комитетом партии - до 1969 года я работал заведующим отделом партийных органов, а потом, вплоть до пенсии был председателем партийной комиссии. Может быть, именно потому, что вся моя жизнь была связана с общением с людьми, меня и выбрали в 1979 году председателем Камчатского областного Совета ветеранов войны и труда.

- Союзная организация ветеранов войны и труда в те годы уже существовала или лишь по инициативе местных властей такое общественное начинание воплотилось в жизнь на Камчатке?

- Камчатский Совет ветеранов возник как самостоятельная орга-

ним может показаться странным, но до 1987 года все камчатские советы ветеранов работали исключительно на общественных началах, и их работники-пенсионеры, соответственно, ничего за это, кроме благодарности людской, не получали. Потом обловпроф определил нам небольшую зарплату, и все бы ничего, но с 1991 по 1994 гг., в связи с тем, что с деньгами стало туго, мы вновь перешли на «хлеб-воду». Последние 4 года - спасибо Владимиру Бирюкову - заработную плату получаем почти регулярно. Пусть она и небольшая.

- Павел Иванович, раньше в стране была особая идеология, и тому Вы не последний свидетель. Скажите, есть ли разница в том, как относились к ветеранам раньше, в советские времена и теперь, в эпоху трудных поисков нового, капиталистического пути? Не уменьшилась ли востребованность ветеранов?

- И разница огромная, и востребованности никакой. Честно говоря, общество ветеранов никогда и не ставило перед собой цели заниматься какой-то идеологической пропагандой. Главной нашей задачей во все времена было военно-патриотическое воспитание молодежи. Мы всегда рассказывали школьникам, студентам, в трудовых коллективах о героических подвигах наших земляков на фронтах и в тылу - чтобы молодые люди знали и помнили историю своей страны, своей малой родины. Но если раньше не было никаких проблем и нас с удовольствием приглашали на встречи, на беседы, то в последние годы, а особенно это проявилось в 1994-95 годах, ветеранам невозможно стало даже в школу попасть! У директоров появились отговорки: нет времени. Ни у учителей, ни у школьников, оказывается, не у-